

УДК 93.3

ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И СЕКУЛЯРИЗАЦИИ В ЛИТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

Кирчанов М. В.

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

Автор анализирует особенности и противоречия модернизации и секуляризации в литовской идентичности второй половины 1930-х в контекстах наследия Винцаса Миколайтиса-Путинаса, включая романы «В тени алтарей» и «Кризис». Автор полагает, что литовский поэт и прозаик начинал как символист, но постепенно мигрировал в модернистскую поэтику. Предполагается, что Винцас Миколайтис-Путинас пытался деконструировать традиционный романтический дискурс, содействуя прогрессу модернистских тенденций в литовской прозе. Показано, что Винцас Миколайтис-Путинас как писатель верил в свободу творчества, не проявляя политических амбиций. Поэтому, предполагается, что классик литовской литературы занимал конформистскую позицию, адаптируясь к независимой и советизированной Литве. В целом, автор полагает, что роль Винцаса Миколайтиса-Путинаса в модернизации литовской идентичности не исследована в достаточной степени, а его вклад в секуляризацию недооценен.

Ключевые слова: Винцас Миколайтис-Путинас, литовская идентичность, национализм, модерн, модернизация, секуляризация, Католическая Церковь

XX век вошел в историю Европы как эпоха социальных, политических и культурных модернизаций, которые после завершения первой мировой войны, распада европейских континентальных империй, появления на карте Европы новых национальных или национализирующихся государств, раскола мира по идеологическому принципу приобрели универсальный и фактически всеобщий неизбежный характер. Процессы модернизации активизировались не только в странах «старой» Европы, но и в новых европейских государствах, которые возникли после распада империй, включая Российскую.

Целью автора данной статьи будет анализ особенностей процесса секуляризации как части модернизации в Литве в период между двумя мировыми войнами в контекстах развития литовской интеллектуальной традиции в контексте наследия В. Миколайтиса-Путинаса, одного из лидеров литовского интеллектуального сообщества в период между двумя мировыми войнами.

Негативные стартовые условия и противоречия модернизации. Одним из таких динамично национализирующихся государств и модернизирующихся обществ стала Литовская Республика, несмотря на чрезвычайно негативные стартовые условия. Литва до распада Российской Империи представляла регион с католическим населением, а католицизм был важным фактором социальной и культурной консервации общества, несмотря на активное националистическое движение на протяжении всего, предшествующего, XIX века. Литва к 1918 году была одним из государств-аутсайдеров: местные политические элиты не смогли

успешно конкурировать с Польшей и, поэтому, польские войска отторгли Вильнюс и прилегающий регион, что в значительной степени травмировало идентичность и национальное самосознание литовцев, которые принадлежали к числу динамично национализирующихся групп, трансформирующихся из традиционных аграрных крестьянских сообществ в современную нацию-государство.

Эти стартовые условия восстановленной литовской государственности не освобождали элиты от решения целого ряда других задач, связанных с политической, социально-экономической и культурной модернизацией, потому что уже в первые годы независимости стало понятно, что недостаточно трансплантировать западные институты в силу того, что их перенос в литовские контексты не означал автоматического запуска механизма модернизации. В политическом плане проект модернизации был сравнительно быстро свернут или взят под контроль, так как в 1926 году был свергнут демократически избранный сеймом президент Казис Гринюс (Kazys Grinius), которого сменил Антанас Сметона (Antanas Smetona). Модернизация продолжилась в социальной, культурной и интеллектуальной сферах и протекала в форме секуляризации, хотя основная волна секуляризационных процессов и формирования литовского общества потребления пришлось на более поздний, советский, период.

Литовские интеллектуалы и попытка модернизации 1930-х годов: социальные и культурные контексты. Отказавшись от изложения содержательной части текстов Винцаса Миколайтиса-Путинаса и в силу того, что они доступны в многочисленных изданиях как на литовском, так и на русском языке, обратимся к интерпретации его наследия в контексте проблем и противоречий литовской модели модернизации и секуляризации как ее частного случая. Винцас Миколайтис-Путинас начинал свою литературную карьеру как символист, но достаточно быстро отошел от символистской поэтики и эстетики, постепенно мигрируя в направлении модернизма.

Кроме этого, Винцас Миколайтис-Путинас практически сразу заявил о себе, как и о литературном критике [10], который содействовал интеграции литовской литературы в большие западные европейские контексты. Поэтому, как полагает Виктория Дауйотите, Винцас Миколайтис-Путинас принадлежал к числу тех литовских интеллектуалов, которые были активно вовлечены в «поиск контакта национальной культуры с Европой, с западной культурой» [3, p. 179]. Известно, что Винцас Миколайтис-Путинас получил религиозное образование, и дало некоторым критикам повод обвинять его в конформизме, подчеркивая, что «религия – это только наследство родителей, просто обычный образ жизни, только традиция. Будучи священником, он рассчитывал, что сможет работать спокойно на благо родителей и родственников, иметь необходимое уважение и материальное благополучие» [4]. Романы «В тени алтарей» («Altorių šešėly» [8], 1933) и «Кризис» («Krizė» [9], 1937) актуализировали кризис идентичности, вызванный политической модернизацией, трансформацией литовских крестьян в литовскую нацию, а также эрозией традиционных социальных и религиозных ценностей, которые определяли основные векторы и траектории развития литовской идентичности.

Конформизм литовских интеллектуалов. Отношения писателя с критикой были достаточно спокойными и стабильными, так как, по мнению Юозаса Кялюотиса, Винцас Миколайтис-Путинас «никогда не шел против ветра... Миколайтис-Путин не пережил ни одного крупного шторма в жизни. Ни одно правительство не преследовало его, хотя они менялись несколько раз... у него не было личных врагов, которые бы отравляли его жизнь» [4]. По мнению современников, Винцас Миколайтис-Путинас был писателем-конформистом и «почти все всегда относились к нему с сочувствием, все пытались помочь ему, понять его и оправдать. И католическое общество не разозлилось на него, когда он отверг священство и женился. И советское правительство не наказывало его за некоторые антисоветские стихи, написанные во время немецкой оккупации. И националисты не осудили его слишком сильно за советские стихи, за восхваление Сталина и за осуждение Пастернака» [5].

Кроме этого, критики признают, что В. Миколайтис-Путинас «никогда не хотел спорить с кем-либо, всегда старался поддерживать дружеские отношения со всеми, всегда был смиренным, униженным, улыбающимся для всех и всех в ожидании благосклонности» [7]. Поэтому, младшие современники писателя признают, что он не поддерживал и не понимал их попыток бороться «против импрессионизма, экспрессионизма, неоромантизма, всех модернистских тенденций» [6].

От адаптации и протеста к статусу жертвы: литовское интеллектуальное сообщество 1930-х гг. Проза В. Миколайтиса-Путинаса актуализировала проблемы кризиса идентичности, включая рост отчужденности человека от общества, к которому тот формально принадлежал [13], а также индивида от нации, хотя эти идеи стали заметны уже в его поэтических текстах второй половины 1920-х годов [11]. Эта проблема была особенно актуальной для динамично национализировавшихся обществ межвоенной Европы, где политические элиты активно стремились строить нацию и нацию-государство. В Литве же этот процесс сталкивался с многочисленными препятствиями, вызванными утратой части исторических территорий, в том числе и Вильнюса, который имел символическое и сакральное значение для литовского идентичности.

Тексты В. Миколайтиса-Путинаса отразили противоречия модернизации и секуляризации, став отражением тех поисков, которые вели литовские интеллектуалы, формируя и изобретая культурные и политические традиции между тремя полюсами, которыми, по выражению Нериюса Бразаускаса, стали «история, время и идентичность» [1]. Не менее протестным оказался и «Кризис», который не был принят в советской литовской критике и никогда не переводился на русский язык, несмотря на то, что мог быть вполне интегрируем в официальный канон коммунистической идеологии, потому что Винцас Миколайтис-Путинас, не будучи тогда советским писателем, воспринимал ситуацию с экономически детерминированных позиций, описывая кризис следующим образом: «Кризис! Да, пресса только о нем и пишет. Скандалы на американских фондовых биржах, рост числа безработных в Англии и других странах, новая таможенная система в Германии, перепроизводство в промышленно развитых странах – все это

происходило на глазах Висвидиса, но для него, не экономиста и не политика, казалось, что все это не затрагивает Литву. Мало ли что происходит в мире!» [9].

Протестность этого романа содержалась преимущественно в том послании, которое автор предложил читателям. Винцас Миколайтис-Путинас в этом романе фактически проявил себя как автор-демиург, писатель-деконструктор, который последовательно вытравливал из литовской прозы романтического героя, «*tylus, melancholiškas jaunuolis*» («тихого меланхолического молодого человека»), «*svajotojas, gamtos mėgėjas, nekenčias triukšmo ir minios*» («мечтателя, любителя природы, ненавидящего толпу и шум»), и решительно разрушал и пытался демонтировать из литовской идентичности ее архаические, домодерные и патриархальные компоненты, которые доминировали в «старые времена» («*seni laikai*»). Проза Винцаса Миколайтиса-Путинаса 1930-х стала попыткой отрицания и деконструкции патриархального и архаического мифа о золотом веке литовцев как крестьянской нации, на смену которой приходила новая, современная, нация граждан.

Романы В. Миколайтиса-Путинаса одновременно отражают противоречия творческой биографии их автора, а также актуализируют проблемы принудительной модернизации Литвы как национализирующегося государства. Вероятно, Альфонсас Ника-Нилюнас был прав, когда назвал В. Миколайтиса-Путинаса одной из самых трагических фигур в истории литовской литературы [13]. Не менее емкую характеристику этой особенности творческого наследия литовского классика, который смог вписаться в советский дискурс и стать его составной частью [2], дал его соотечественник, поэт и ученый, Томас Венцлова: «поэт Винцас Миколайтис-Путинас, уже немолодой и почтенный, некоторое время молчал, но вскоре начал публиковать то, что положено. В повесть о 1863 годе он протащил фразу: дескать, нация должна созреть не только для свободы, но и для неволи. По-моему, эта фраза капитулянтская... Путинас писал стихи в стол... и был отчаянно несчастен, умер после многих лет такой жизни. Ему устроили официальные похороны» [14; 15]. Истоки идеи о неволе как факторе развития и модернизации нации, вероятно, следует искать в прозе Винцаса Миколайтиса-Путинса того периода, когда Литва была независимым государством, потому что писатель мучительно переживал духовную и индивидуальную несвободу до разрыва с Католической Церковью («В тени алтарей») и формирующуюся культурную несвободу нового возникающего общества потребления («Кризис»).

Предварительные выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяли процессы модернизации, включая секуляризацию, в Литве в период существования Первой Республики. Модернизация и секуляризация, как ее частный случай, протекали в Литве в период между двумя мировыми войнами крайне медленно в силу нескольких причин. Во-первых, существовал значительный хронологический разрыв между средневековыми и новейшими традициями литовской государственности. Во-вторых, определенную роль сыграли ассимиляционные потери в результате колонизации.

В-третьих, до восстановления политической независимости литовская идентичность не принадлежала к числу престижных, конкурируя с польской. В-

четвертых, истоки непрестижности литовской идентичности лежали в социальной сфере, так как большинство литовцев принадлежало к крестьянам, что превращало Литву в традиционную и менее развитую периферию в сравнении с соседними регионами, Латвией и Эстонией, где существовало больше условий для социальной и экономической модернизации. В-пятых, процессы модернизации и секуляризации замедлялись значительной ролью католицизма в обыденной, общественно-политической жизни, а также – в культурной и интеллектуальной сферах Литовской Республики. Если темпы социальной и экономической модернизации были замедленны, то культурные скорости интеллектуальных перемен были гораздо выше.

Литовские интеллектуалы в этой ситуации стали сторонниками модернизации несмотря на то, что социальные и экономические условия явно не совпадали с их устремлениями. Культурные переменны, с одной стороны, становились видимыми быстрее, чем изменения в других сферах. вероятно именно эта склонность отвергать традиционное как архаическое частично предопределила в Литве успех советской модернизации после того, как Литва была советизирована и интегрирована в СССР в качестве союзной республики, что ставит перед историками новые задачи изучения преемственности или дискретности в истории модернизации в Литве XX века.

Список использованных источников и литературы

1. Brazauskas N. Kultūrinė atmintis Jurgio Gliaudos romanuose: tarp istorijos, laiko ir tapatybės // OIKOS. – 2013. – № 1 (15). – P. 101 – 113.
2. Brazauskas N. Šiuolaikinio lietuvių romano populiarumas: tarp žanro, rinkos ir pozicijos // Colloquia. – 2012. – № 29. – P. 152 – 169.
3. Daujotytė V. Lietuvių literatūros kritika. – Vilnius: VU leidykla, 2007. – 442 p.
4. Juozas Keliuotis apie Vincą Mykolaitį-Putiną // XXI amžius. – 2008. – № 2 (1595). – sausio 9 d. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2008/01/09/mem_01.html
5. Juozas Keliuotis apie Vincą Mykolaitį-Putiną // XXI amžius. – 2008. – № 4 (1597). – sausio 16 d. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2008/01/16/mem_01.html
6. Juozas Keliuotis apie Vincą Mykolaitį-Putiną // XXI amžius. – 2008. – № 8 (1601). – sausio 30 d. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2008/01/30/mem_01.html
7. Juozas Keliuotis apie Vincą Mykolaitį-Putiną // XXI amžius. – 2008. – № 10 (1603). – vasario 6 d. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2008/02/06/mem_01.html
8. Mykolaitis-Putinas V. Altorių šešėly. – Kaunas: "Šviesos", 1933. Vol. 1 – 3. 408 p.; 388 p.; 408 p.
9. Mykolaitis-Putinas V. Krizė. – Kaunas: "Viltis", 1937. – 330 p. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tekstai.lt/tekstu-naujienos/7583-vincas-mykolaitis-putinas-krize-1937>
10. Mykolaitis-Putinas V. Mūsų futuristai (1926) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tekstai.lt/literaturiniai-sajudziai/202-keturi-vejai/1535-vincas-mykolaitis-putinas-musu-fururistai-1926>
11. Mykolaitis-Putinas V. Pesimizmo himnai (1925) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tekstai.lt/tekstai/291-mykolaitis-putinas-vincas/2803-vincas-mykolaitis-putinas-pesimizmo-himnai>
12. Nyka-Niliūnas A. Putinas gyvenimo ir kūrybos prieštarose [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tekstai.lt/tekstai-apie-tekstus/94-bendroji-literatros-kritika/7607-putinas-gyvenimo-ir-kurybos-priestarose>
13. Smolskienė L. V. Mykolaičio-Putino kūryba – aktuali krizę išgyvenančiai Europai [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.15min.lt/kultura/naujiena/literatura/v-mykolaicio-putino-kuryba-aktuali-krize-isgyvenanciai-europai-286-915248>

14. Venclova T. Dialog o Wilnie; wespól z Czesławem Miłoszem. – Warszawa: Niezależna Oficyna Wydawnicza, 1981. 48 p.
15. Venclova T. Vilnius: asmeninė istorija. – Vilnius: R. Paknio leidykla, 2011. 200 p.

Kyrchanoff M. W. Contradictions of modernization and secularization in Lithuania in the second half of the 1930s

The author analyzes the peculiarities and contradictions of modernization and secularization in the Lithuanian identity of the second half of the 1930s in the context of the heritage of Vincas Mykolaitis-Putinas, including his novels «In the Shadow of Altars» and «Crisis». The author believes that the Lithuanian poet and prose writer began as a symbolist, but migrated to modernist poetics gradually. It is assumed that Vincas Mykolaitis-Putinas tried to deconstruct traditional romantic discourse, promoting the progress of modernist tendencies in Lithuanian prose. Vincas Mykolaitis-Putinas, as a writer, believed in creative freedom and did not express political ambitions. Therefore, it is assumed that the classic of Lithuanian literature was a conformist, who adapted to an independent and Sovietized Lithuania. In general, the author believes that the role of Vincas Mykolaitis-Putinas in the modernization of Lithuanian identity has not been studied sufficiently, and his impact to secularization is underestimated.

Keywords: Vincas Mykolaitis-Putinas, Lithuanian identity, nationalism, modern, modernization, secularization, Catholic Church